

Ши Мэнвань, которая вчера хорошо выспалась, проснувшись утром, была в хорошем настроении. Она решила сегодня навестить Сян Кайпина.

Последние несколько дней она была с Чжан Хаоцзе и не выходила из дома.

Когда она проснулась утром, на обеденном столе уже стоял завтрак. Последние несколько дней Чжан Хаоцзе отвечал за питание Ши Мэнгуана.

Она знала, что он только покупает, но в душе чувствовала то же самое.

Бунтующий подросток того года только и знал, что ждать, когда она закончит готовить завтрак и разбудит его, чтобы он поел.

Чжан Хаоцзе стоял за пределами балкона и, казалось, отвечал на телефонный звонок. Она не могла расслышать, что он говорит, поэтому хотела подойти и спросить, но Чжан Хаоцзе уже повесил трубку.

Ши Мэнван посмотрела на его костюм и галстук. Похоже, этот комплект одежды не был оставлен ей раньше.

Она знала, что он каждый день просыпался очень рано. Неужели кто-то принес ее ему?

"Ты сегодня куда-нибудь идешь?"

"На работу".

Чжань Хаоцзе села за обеденный стол. Эти два слова можно было считать объяснением.

Ши Мэнван села напротив него. Она посмотрела на его выражение лица и о чем-то задумалась.

"Тогда, ты вернешься сегодня вечером?"

Рука Чжань Хаоцзе, бравшая палочки для еды, на мгновение замерла. Он посмотрел на нее, а затем кивнул. "Да."

Ши Мэнван и сама не заметила, что ее глаза заблестели от ответа Чжань Хаоцзе.

"Тогда давай пораньше. Мне все равно сегодня нечего делать. После обеда я пойду покупать ингредиенты, чтобы сделать пельмени".

Поев, Чжань Хаоцзе отправился на работу. Ши Мэнван посмотрела на пустую комнату, и впервые на ее лице появилась искренняя улыбка.

На данный момент они просто оставили все как есть. Это тоже было хорошо.

Она убрала посуду и, собираясь помыть ее, пошла в ванную за одеждой Чжан Хаоцзе.

Однако, увидев его одежду, она поняла, что одежду Чжань Хаоцзе нужно отдать в химчистку.

Она постирала свою одежду и навела порядок в комнате. Ши Мэнвань отнесла одежду Чжань Хаоцзе вниз и пошла в ближайшую химчистку, чтобы постирать два комплекта одежды, которые Чжань Хаоцзе оставил там.

Затем она отправилась в больницу, чтобы некоторое время сопровождать Сян Кайпина. После седьмого дня лунного Нового года Су Цинган уже приступила к работе.

Больница, в которой она находилась, была самой большой в городе Лин, поэтому Су Цинган была очень занята.

Ши Мэнгуан не ожидала, что Сян Кайпин захочет познакомить ее с хорошим врачом в больнице.

Кстати говоря, Ши Мэнгуан уже видел этого человека раньше. В прошлом он преследовал Су Цинсана. Хотя Су Цинган ничего об этом не знал и даже не замечал, но как сторонний наблюдатель Ши Мэнгуан мог не знать, что человек, который нравился Цзо Хунчэну, был Су Цинган?

Она испугалась Сян Кайпина. Она даже отказалась обедать с Сян Кайпином.

Она боялась, что если останется, то Сян Кайпин попросит Су Цинсана привести ее. Это было бы очень неловко для нее.

Выйдя из больницы, она получила звонок от Су Цинсана. Су Цинсан истерически смеялся.

"Не волнуйся, моя мама сказала это просто так. Для нее было слишком скучно оставаться в больнице".

"Я знаю, но твоя мама действительно слишком увлечена. Я больше не могу этого выносить".

Кроме того, ее очень напрягало, что ее так беспокоят ее личные проблемы.

"Су Цинган сказал полушутя-полусерьезно: "Может быть, ты действительно встретишь свою настоящую любовь?".

"Цинган".

"Хорошо, я больше не буду тебя дразнить". Су Цинган всегда знал о больном месте в ее сердце. "Но я действительно не думаю, что тебе стоит больше ждать своего дорогого брата. Это было так давно, так что он слишком ненадежен".

"Цинган." Ши Мэнван хотела сказать, что это вовсе не было бы ненадежно. Она уже встречалась с ним, и они были очень близки.

Но если бы это было так, Су Цинган не поверил бы в это, и она была слишком смущена, чтобы сказать это.

"Хорошо, я просто так говорю. Если это действительно так, то все равно решать тебе".

Су Цинган много раз пытался убедить ее, но она уже давно перестала. Это было просто случайное упоминание.

Положив трубку, Ши Мэнван стояла с телефоном в руке и немного задумалась.

Неужели он не надежен? Если хорошенько подумать, то он действительно был ненадежным.

Чжан Хаоцзе не говорил, что хочет на ней жениться, и не признавал ее личность. Теперь, когда

они были в таком состоянии, говорить об этом было немного стыдно.

В конце концов, Чжан Хаоцзе, похоже, не хотел признавать ее личность. Она действительно выглядела так, словно бросалась на него.

То, что она сказала вчера перед сном, было правдой. Два года. Она дала Чжань Хаоцзе два года, а себе - два года.

Два года. Если она не сможет убедить Чжань Хаоцзе жениться на ней, тогда она сдастся.

Но до этого она всегда хотела дать себе шанс. Она ждала более десяти лет, искала более десяти лет, и когда ей казалось, что надежды нет, она нашла ее и встретила.

Неважно, каким был ее последний путь с Чжань Хаоцзе, будь то судьба или катастрофа, она приняла его.

По крайней мере, она не хотела жалеть о своей молодости.

Она посмотрела на голубое небо над головой. Погода была отличная, и у нее было хорошее настроение. Несмотря ни на что, она ждала своего Любимого Брата. Этот результат уже был очень хорош для нее.

Были вещи, о которых, если она будет усердно работать, она не пожалеет.

..

Чэнь Фэйфэй сидела в кабинете Чжань Хаоцзе. Ее глаза были полны враждебности и смотрели на Чжань Хаоцзе.

Она ждала Чжань Хаоцзе уже полчаса. Прошло полчаса, но Чжань Хаоцзе все еще не появился.

Она встала и вышла на улицу, затем посмотрела на Ле Синя, который сидел снаружи.

"Куда делся Чжань Хаоцзе? Только не говори, что не знаешь".

"Мисс Чен, я действительно не знаю".

"Ты не знаешь?" усмехнулась Чэнь Фэйфэй. "Если ты не знаешь, то как ты стал секретарем?"

Наклонившись, чтобы унять гнев Чэнь Фэйфэй, Ле Синь стоял там.

Такое отношение еще больше разозлило Чэнь Фэйфэй. Она встала и указала на Ле Синя. "Скажи мне. Куда пошел Чжан Хаоцзе?"

Ле Синь уже видела Чэнь Фэйфэй перед Чжань Хаоцзе. Сейчас она была совершенно другой.

Он опустил поясницу и выглядел очень почтительно. "Мисс Чэнь, хотя господин Чжан мой начальник, он не обязан мне ни о чем докладывать, так что это нормально, что я не знаю, где он".

Чэнь Фэйфэй встала и сердито топнула ногой. Она развернулась и пошла в кабинет Чэнь Юнчана.

Чэнь Юнчан только что вернулся с совещания. Как только он вошел в кабинет, он увидел, что его любимая дочь выглядит несчастной.

"Что случилось? Кто разозлил мою малышку?"

"Кто еще?" Чэнь Фэйфэй встала. "Кто еще, кроме Чжан Хаоцзе? Его не было дома уже несколько дней".

Как только она заговорила, Чэнь Фэйфэй вышла вперед и обхватила его руку. "Папа, что за работу ты дал брату Хао? Смотри, Новый год еще даже не наступил, а он уже так занят".

Чэнь Юнчан посмотрел на Чэнь Фэйфэй с двусмысленным выражением лица. "Не будь слишком своевольной. Ты знаешь, что я организовал работу для брата Хао. Когда он закончит, он, естественно, вернется".

"Папа, я просто хочу, чтобы он остался со мной. Тебе больше не позволено организовывать для него работу".

"Посмотри на себя. Я тебя слишком избаловал".

После того, как Чэнь Юнчан сказал это, он похлопал ее по руке. "Не забывай, что Хао Цзэ отвечает не только за дела нашей компании, но и за дела своей собственной компании".

"Говоря об этом, я злюсь еще больше". Чэнь Фэйфэй надулась. "Разве компания нашей семьи не большая? А брат Хао все еще хочет открыть компанию за пределами страны. Ты не должна была соглашаться на то, чтобы брат Хао открывал компанию за границей".

Чэнь Юнчан посмотрел на Чэнь Фэйфэй. "Чжан Хаоцзе - талант.

Даже если бы я не согласился, с его способностями, как вы думаете, он не открыл бы компанию на улице?".

В те времена, когда Чжань Хаоцзе только окончил среднюю школу, он одолжил у него деньги, чтобы вложить их в фонд. Сначала он не хотел, но не ожидал, что окажется неправ.

Чжань Хаоцзе действительно обладал такими способностями. Во время летних каникул он заработал свой первый миллион. В дальнейшем его состояние росло в геометрической прогрессии в течение последних нескольких лет.

Если бы не доброта семьи Чэнь по отношению к Чжань Хаоцзе, он бы подумал, что Чжань Хаоцзе действительно может покинуть семью Чэнь.

"Папа..."

"Кроме того, папа сделал это для тебя". В глазах Чэнь Юнчана промелькнул намек на расчет, но он появился слишком быстро, поэтому Чэнь Фэйфэй его не заметила. "Ты знаешь, сколько стоит технологическая компания Чжана Хаоцзе? Знаешь ли ты, сколько сейчас стоит сайт, в который он вложил деньги? В будущем они все будут твоими".

Чэнь Фэйфэй закусила губу и обеспокоенно посмотрела на Чэнь Юнчана. "Папа, мне не нужна компания. Я просто хочу, чтобы брат Хао сопровождал меня".

"Глупости." Чэнь Юнчан посмотрел на дочь. Он понял, что его отношение было слишком суровым, поэтому в конце концов смягчил свой тон. "Фэйфэй, позволь мне сказать тебе. Чжан

Хаоцзе - человек с глубокими мыслями. Я просто боюсь, что ты окажешься в невыгодном положении".

"Тогда почему бы тебе не попросить брата Хао жениться на мне как можно скорее?"

"Похоже, это действительно правда, что дочерей нельзя удержать. Ты действительно хочешь выйти замуж как можно скорее? Разве ты не хочешь сопровождать отца еще несколько лет?".

"Папа, если я выйду замуж за брата Хао, то в будущем он все равно будет жить дома. Я не только смогу сопровождать тебя, но и у тебя будет сын".

"Ты." Чэнь Юнчан улыбнулся. "Хорошо, ты можешь идти. Предоставь это дело отцу. Не волнуйся, я обязательно позволю твоему брату Хао жениться на тебе".

"Папа, ты самый лучший". Чэнь Фэйфэй поцеловала Чэнь Юнчана в лицо, после чего развернулась и ушла.

После ее ухода Чэнь Юнчан позвонил своему секретарю, Маленькому Вану.

"Секретарь Ван, пожалуйста, проверьте, где Чжан Хаоцзе был эти несколько дней".

"Да."

Секретарь Ван ушел. Чэнь Юнчан обдумал свой план и снял трубку телефона, чтобы набрать другой номер.

..

Ши Мэнван действительно пошла купить ингредиенты для приготовления пельменей, прежде чем купить их домой. Когда она вернулась домой, Чжан Хаоцзе еще не вернулся.

Она пошла на кухню, чтобы все убрать и навести порядок. Пельмени продавались уже готовыми. Ей нужно было только хорошо перемешать начинку. Для нее это было несложно.

Помыв овощи и нарезав фарш, она не могла не вспомнить о своем дорогом брате.

В тот год они встретили Новый год вместе. Это был их первый год вместе.

Зима в городе Лин была особенно холодной, но снега не было. Возле бунгало, где жили Ши Мэнван и остальные, жила пара с севера. Они не могли поехать домой на Новый год, поэтому начали готовиться к нему заранее.

Ши Мэнван иногда проходила мимо и видела их, поэтому она чувствовала, что должна пойти и подготовиться.

"Дорогой брат, можно мы тоже приготовим пельмени на Новый год?"

"Сделать пельмени?"

Юноша, вернувшийся домой, снял пальто. Услышав это, он нахмурился. "Ты умеешь?"

"Немного". Ши Мэнван кивнул. "Я видел, что моя мама делала это раньше и помогала. Однако сама она этого не делала".

"Это слишком хлопотно. Не делай этого".

"Сейчас Новый год. Все остальные едят пельмени. Есть пельмени - это более празднично".

"Пойдем. Как насчет того, чтобы пойти и купить ингредиенты?"

Юноша не смог отговорить Ши Мэнгуан, поэтому последовал за ней, чтобы выбрать ингредиенты. Когда Ши Мэнван уже собиралась это сделать, она поняла, что это не так просто, как она думала.

Обычно ее мама делала это очень легко, но теперь, когда она купила ингредиенты, она поняла, что это очень сложно.

Начинка все еще была в порядке, но она могла бы научиться немного смешивать ее. Соленая или безвкусная - это нормально.

Тем не менее, кожа пельменей заставила Ши Мэнван немного смутиться.

. Раньше дома замешивать тесто помогала мама Ши Мэнгуань, но она впервые сама раскатывала тестовую кожу.

Когда она действительно скатала обертку из теста в шар, она поняла, что раскатать ее в тонкие ломтики очень сложно.

Она попробовала несколько вариантов оберток для пельменей, но все они оказались неудачными. Они были либо слишком тонкими, либо слишком толстыми.

Юноша скрестил руки перед грудью и наблюдал за ее движениями. Он усмехнулся: "Ты уверена, что знаешь, как это делается?"

"I..." Девушка была очень смущена. Она никогда раньше так не смущалась. "Я попробую еще раз. У меня обязательно получится".

Мальчик насмешливо посмотрел на нее. "Забудь об этом. Если ты не умеешь, мы сегодня съедим что-нибудь другое".

"Нет. Я точно смогу".

Ши Мэнван была очень упрямой. Сегодня был канун Нового года. Разве Новый год не должен был состоять из поедания пельменей?

Однако Ши Мэнван попробовал еще раз, но результат оказался слишком тонким. Он развалился на части. Теперь ее лицо было красным.

"Я не верю, что у меня ничего не получится". Она была очень упрямым человеком. Она упрямо решила продолжать, пока не добьется успеха.

Она взяла другой шарик теста и попробовала снова. На этот раз, по непонятной причине, она действительно надавила рукой вниз.

Юноша увидел ее действия и протянул руку, чтобы взять скалку в ее руку. "Позвольте мне сделать это".

Ши Мэнван посмотрела на юношу. Она не могла поверить, что он действительно может

раскатать кожу пельменя. "Ты шутишь, да? Я сделаю это. Только попробую еще несколько раз".

Молодой человек даже не поднял головы. Он взял маленькое тесто и сжал его ладонью. Затем, копируя действия Ши Мэнгуана, он раскатал его.

Первый кусок был толще. Он не справился.

Второй кусок был тоньше. Он снова не справился.

Ши Мэнгуан прикусила губу. Пока она думала, как не навредить молодому человеку, третий кусок пельменной кожи был готов.

"Вот."

Ши Менгван посмотрела на пельменную кожу.

На мгновение ей показалось, что с ее глазами что-то не так.

"Дорогой брат". Она подняла маленькую обертку от пельменей. "Ты уже катал его раньше?"

"Нет". Руки подростка не переставали двигаться. Он освоил этот трюк, поэтому его движения были быстрыми и эффективными. Ши Менгван потеряла дар речи.

Подросток почувствовал ее взгляд и слегка поднял голову. "Почему? Разве ты не собираешься завернуть его?"

"Да, я заверну его".

Ши Менгван почувствовала, что это просто несправедливо. Она подняла очень однообразную обертку для пельменей и посмотрела на движения подростка. "Откуда ты знаешь, как это делается?"

"Я знаю это только потому, что видела, как ты это делаешь".

Красивое лицо Ши Менгвана было наполнено недовольством. "Я, я также видела, как моя мама делала многое из этого".

Юноша посмотрел на нее. "Ты маленькая".

Поскольку она была маленького роста, она не могла использовать большую силу, или было нелегко использовать большую силу.

Ши Мэнгуань чуть не подавилась собственной слюной. "Я, как я коротышка?"

Хотя ей было тринадцать лет, ее рост уже превышал 1,5 метра. Среди своих сверстников она не считалась коротышкой, верно?

Взгляд ее упал на юношу, и она несколько удрученно опустила голову.

По сравнению с Цяо Цзэ, она действительно была невысокой. После нового года Цяо Цзэ стал намного выше. Теперь его рост составлял около полутора метров.

Она была очень подавлена, но не переставала лепить пельмени своими руками. Она не знала, как раскатывать тесто, но все равно умела лепить пельмени. В конце концов, она много

помогала дома.

Вот так, один человек раскатывал тесто, а другой заворачивал его. Удивительно, но их движения были очень быстрыми.

Было уже поздно. В этом маленьком домике, в котором ничего не осталось. Два подростка, мужчина и женщина, вместе заворачивали пельмени.

На полпути к завертыванию Ши Мэнван взглянул на Цяо Цзэ. Дорогой брат, у тебя есть монеты?"

"Зачем тебе монеты?"

"Заверни их в пельмени. Тот, кто их потом съест, будет очень удачлив в следующем году".

Подросток посмотрел на нее с оттенком насмешки в глазах. "Суеверие".

"Как это суеверие? Разве они не все такие?" Ши Менгван закусил губу и задумалась на мгновение, затем покачала головой. "Нет, нет, нет. Монеты очень грязные. Используйте арахис".

Они купили несколько закусок, и одной из них был пакет с арахисом.

Ши Мэнван побежала очищать два арахиса, достала арахис изнутри и завернула его в две пельмешки. Она подняла голову и посмотрела на Цяо Цзэ. "Большой брат, я заверну два. Внутри каждого по два арахиса. Это называется спаривание. Когда придет время, у каждого из нас будет по паре орешков. Таким образом, в наступающем году нам будет сопутствовать удача".

Юноша не придал этому значения. Его глаза были полны презрения.

Ши Мэнван была в приподнятом настроении. Завернув их, она положила две штуки в середину пельменей. "Я положу их в произвольном порядке. Когда придет время, все будет зависеть от удачи".

Она говорила взволнованно, как будто все будет так, как она себе представляла: по одному на каждого человека. Завернув пельмени, Ши Мэнван взял их и подошел к кастрюле.

"Дорогой брат, подожди немного. Скоро пельмени будут готовы".

Пока варились пельмени, Ши Мэнгуан не забыла поджарить два блюда. Обычно она не была столь экстравагантна в их еде. Однако сегодня был канун Нового года, поэтому она должна хотя бы немного создать новогоднюю атмосферу, верно?

Пельмени были готовы, и блюда были поданы на стол. От горячих пельменей на пару их настроение стало намного лучше.

"Дорогой брат, ешь пельмени".

Пельмени Ши Мэнгуана были очень вкусными. Хотя они не были такими изысканными, как те, что продаются в ресторанах, но все они были очень сытными и пропорциональными.

Цяо Цзэ взглянул на нее, взял пельмень и откусил кусочек.

"Как оно, дорогой брат? Как на вкус?"

Юноша посмотрел на нее, кивнул головой в знак одобрения, а затем спокойно съел.

Ши Мэнгуань попробовала один и тоже почувствовала, что он неплох. Она засмеялась.

"Дорогой брат, мое мастерство неплохое, не так ли? Я думаю, мы можем открыть пельменную. Я буду отвечать за приготовление пельменей, а ты будешь отвечать за раскатывание кожицы для пельменей. Как насчет этого?"

Подросток перестал есть пельмени и посмотрел на нее. "Разве ты не говорила, что хочешь стать дизайнером одежды?"

Выражение лица Ши Мэнван на мгновение стало неловким. Тогда мы можем сначала открыть пельменный ресторан. Я смогу изучать дизайн одежды после того, как мы заработаем немного денег".

Подросток ничего не сказал и просто молча ел пельмени.

"Старший брат, там внутри еще много. Ешь больше. Сегодня Новый год".

На полпути к еде подросток поднял пельмень. Казалось, он прикусил что-то твердое, и его движения замерли.

"Что случилось?" Ши Мэнван вдруг заволновался. "Ты ел арахис? Это здорово, дорогой брат. Тебе очень повезет в будущем".

Цяо Цзэ совсем не поверил в это, но очень быстро съел второй арахис.

"Дорогой брат. Ты съел еще один арахис? Тебе так повезло!"

Глаза Ши Мэнгуана были чисто поздравительными и без всякой неохоты. Цяо Цзэ на мгновение замер, но потом взял оставшийся арахис и положил его в миску Ши Мэнгуана.

"Вот."

"Дорогой брат?"

"Разве ты не говорил, что моя удача будет хорошей? Я поделюсь с тобой своей удачей".

Глаза Ши Мэнгуана сразу же покраснели. "Дорогой брат. -"

"Ешь." Юноша всегда был молчалив.

Ши Мэнгуань опустила голову, чтобы поесть, но слезы упали без предупреждения.

Крупные капли слез упали в чашу, и юноша был ошеломлен.

"Ты..."

Не в силах говорить, Ши Мэнван прикусила губу.

За эти полгода она смогла заставить себя не думать о доме и семье.

Но сегодня был канун Нового года, и в это время она ничего не могла с собой поделаться.

Какой бы неразумной ни была бабушка, как бы плохо ей ни было, у нее все еще были мама, папа и младшая сестра, которая родила всего несколько месяцев назад.

Она уже несколько месяцев не была дома и не знала, как поживает ее младшая сестра. Она также не знала, захотят ли ее родители после ее отъезда отправить младшую сестру к себе.

Еще больше она скучала по матери. Когда она уехала из дома, ее мать совсем недавно родила. Она все еще могла помогать матери с работой по дому, но если ее не будет дома, кто будет помогать матери по хозяйству?

Чем больше она думала об этом, тем грустнее ей становилось. Чем больше она думала об этом, тем больше скучала по своей семье. Слезы лились обильно.

Подросток редко видел, чтобы Ши Менгван плакал. Они знали друг друга до сих пор, и в большинстве случаев Ши Мэнван была жизнерадостной. Редко можно было увидеть ее такой.

Он посмотрел на нее и вдруг встал, чтобы взять пакет с арахисом. Он достал два арахиса и положил их в миску Ши Менгван.

"Что ты имеешь в виду под удачей или невезением? Я думаю, это одно и то же".

Ши Мэнгуан еще мгновение назад была грустной, но когда она увидела действия юноши, она разразилась смехом.

"Дорогой брат".

Она не имела в виду это. Она просто...

"Я не хочу есть счастливые пельмени".

Она фыркнула и не осмелилась встретиться взглядом с молодым человеком. "Я просто скучаю по дому".

Вытирая слезы с глаз, она посмотрела на Чжань Хаоцзе. "Я скучаю по отцу, матери и младшей сестре".

"..." Его глаза вспыхнули, молодой человек посмотрел на нее. Его брови плотно сошлись, как будто он о чем-то задумался. "Если ты действительно скучаешь по дому, то возвращайся".

Ши Мэнван посмотрела на него и вдруг покачала головой. "Нет, я не вернусь".

Она очень скучала по дому, но не могла вернуться. Она очень боялась, что если она вернется, то родители снова отправят ее младшую сестру.

"Дорогой брат". Ши Мэнван вытерла слезы с глаз и посмотрела на Чжань Хаоцзе. "А как же ты? Сегодня Новый год. Разве ты не скучаешь по своим родителям?"

Юноша, у которого мгновение назад было нежное выражение лица, вдруг помрачнел. Его глаза были наполнены злобой.

"Моих родителей больше нет".

Ши Мэнван впервые услышала, как Чжань Хаоцзе упоминает о своих родителях после столь долгого пребывания вместе.

Она была ошеломлена, глядя на безразличие в глазах юноши. Ее сердце сжалось от боли.

Она вдруг протянула руки и обняла юношу.

"Все в порядке, дорогой брат. С этого момента я стану твоей семьей".

Юноша молчал. Это был первый раз, когда Ши Мэнван взяла на себя инициативу обнять его. Он опустил голову и посмотрел на нее.

Молодая женщина только что вышла из кухни, и на ее теле все еще ощущался запах жира. Однако он действительно чувствовал себя как в семье.

Он протянул руку, чтобы обнять молодую женщину, но промолчал. Семья? Это чувство было довольно приятным.

..

Звук открывающейся двери заставил Ши Мэнван вынырнуть из воспоминаний и понять, что Чжан Хаоцзе вернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088026>